

"Авроры", - услужливо подсказал Невилл.

"Авроры, точно, я постараюсь это запомнить. В любом случае. Если я не мог участвовать, то я не вижу, как меня можно заставить соревноваться", - заявил Гарри.

"Тогда зачем ты здесь, если не собираешься участвовать в соревнованиях?" спросила Фэй в наступившей тишине, которую создало заявление Гарри.

"О, нет, не поймите меня неправильно. Я буду "соревноваться". По крайней мере, настолько, чтобы не потерять свою магию", - подтвердил Гарри. "А что касается того, почему я здесь, то, скажем так, участие в соревновании, на победу в котором у меня нет никакой надежды, - это лучшая альтернатива тому, что у меня уже есть".

"Как ты можешь говорить, что у тебя нет надежды на победу?" - недоверчиво спросил Рон. недоверчиво спросил Рон. "После того, как я увидел, что ты уже можешь делать с помощью своей магии, не может быть, чтобы ты не выиграл!"

"Ты имеешь в виду свет?" спросил Гарри, на что получил энергичный кивок. "Я учил себя этому только для того, чтобы сделать домашнее задание. К тому времени, когда я заканчивал работу и занимался домашними делами, у меня заканчивался запас электричества на день, и мне нужен был свет, чтобы видеть, что я делаю. Поэтому я научил себя вот этому".

Гарри поднял руку и достал свой световой шар. Вокруг него раздались охи и ахи.

"Потребовались месяцы, чтобы понять, как это делается, и ещё больше времени, чтобы заставить его не гаснуть, когда я не сосредоточен на нём".

"А что еще ты можешь делать без палочки?" с нетерпением спросил Симус.

Исчезнув, Гарри повернул ладонь и попросил солонку, стоявшую перед Дином, принести ему.

"На этом мои магические способности исчерпываются", - сказал Гарри.

"Вряд ли, Гарри", - покачал головой Невилл. "Если ты уже можешь это делать, то не думаю, что тебе понадобится много времени, чтобы научиться делать то же самое, что и мы".

Гарри неопределенно пожал плечами. Затем разговор перешёл к тому, что остальные стали рассказывать Гарри о магии, которой они научились, о том, каким был Хогвартс, о занятиях и преподавателях, перемежая это небольшими рассказами о каждом из них.

Четверг, 3 ноября 1994 г.

Школа чародейства и волшебства Хогвартс

.

"Вы уверены, что хотите изучать именно эти предметы?" - спросила профессор МакГонагалл Гарри, когда они шли по коридорам Хогвартса.

"Да, мэм", - ответил Гарри. "Уход за магическими существами и Древние руны звучат очень увлекательно, а Дафна и Гермиона уверяют меня, что Арифмантия будет невероятно полезна".

"Хм, при условии, что на тебя не будут давить, заставляя заниматься тем, чем ты не хочешь", - упорствовала профессор МакГонагалл.

"Вовсе нет", - заверил её Гарри. "Единственный вариант - это маггловедение, и Гермиона сказала, что я гораздо лучше справлюсь с этим, не изучая его, чем посещая занятия".

"Да, я прекрасно знаю, как мисс Грейнджер относится к этому предмету", - заявила профессор МакГонагалл, ее губы заметно разжались.

Пока они шли, профессор МакГонагалл достала из кармана лист пергамента и постучала по нему своей палочкой. Затем она протянула его ему.

"Ваше расписание. Как видите, подавляющее большинство ваших занятий проходит по вечерам - только так мы смогли включить в ваше расписание время индивидуальных занятий с профессорами. Эти занятия начнутся в понедельник. Таким образом, завтра и в выходные вы сможете начать читать по каждому предмету.

"Вам также нужно будет обсудить время, которое вы будете проводить с мисс Грейнджер, Боунс и Гринграсс, а также с мистером Лонгботтомом. Помните, что они жертвуют своим личным временем, чтобы предложить вам обучение. Не злоупотребляйте этим".

"Конечно, нет, мэм", - быстро заверил её Гарри.

"В остальное время вы должны будете заниматься самостоятельно", - продолжила профессор МакГонагалл. "В целях безопасности я бы посоветовала вам начать изучение предметов, не связанных с палочками, до тех пор, пока вы не пройдете обучение по предметам, связанным с палочками".

"Да, мэм", - согласился Гарри.

Несколько минут после этого они шли молча. Гарри был уверен, что они находятся на третьем этаже, где-то в северо-восточной части замка. Совершенно неожиданно профессор МакГонагалл остановилась возле скульптуры какого-то волшебного рыцаря. По крайней мере, именно таким он должен был быть, по мнению Гарри.

Он был одет в средневековые доспехи, на правом бедре висел меч в ножнах, а на левой руке был закреплен щит. От обычного рыцаря он отличался, прежде всего, наличием палочки, крепко зажатой в правом кулаке.

"Сэр Роджерик, это мистер Поттер, - обратилась к скульптуре профессор МакГонагалл. "В обозримом будущем он будет жить в покоях, которые вы охраняете".

"Эм, здравствуйте?" сказал Гарри, чувствуя себя невероятно глупо из-за того, что разговаривает с высеченным из камня предметом.

Рыцарский шлем переместился на лицо Гарри и слегка поклонился в знак приветствия.

"Вам нужно будет задать сэру Роджерiku пароль, чтобы он знал, кого впускать в ваши комнаты", - сказала ему профессор МакГонагалл.

"Хорошо", - ответил Гарри, лихорадочно вспоминая подходящее и легко запоминающееся слово. В голове сразу же всплыло одно слово, которое в последнее время довольно часто встречалось в его жизни.

Подойдя ближе к рыцарю, Гарри прошептал выбранное им слово: "Роуэн".

Кивнув в знак понимания, сэр Роджерик отошел в сторону, открыв простую деревянную дверь. По жесту профессора МакГонагалл Гарри шагнул вперед, открыл дверь и вошел внутрь.

Внутри он обнаружил небольшую причудливую гостиную, состоящую из двух кресел и двухместного дивана из темно-синей ткани, сгруппированных вокруг небольшого журнального столика, стоящего перед маленьким камином. В глубине комнаты, прямо напротив большого окна, стоял стол, на каждом из концов которого стояло по одному деревянному стулу с жесткой спинкой. Справа от него в стене находились две двери, между которыми стоял высокий пустой книжный шкаф.

"Через одну из этих дверей находится ванная комната, а через другую - ваша спальня", - сказала ему профессор МакГонагалл с порога. "Если вам что-то понадобится, найдите кого-нибудь из персонала, и мы с радостью поможем вам".

"Спасибо, профессор", - улыбнулся Гарри.

"А теперь, если вы меня извините, у меня скоро занятия с третьекурсниками Хаффлпафа и

Слизерина", - сказала она, кивнула ему и закрыла за собой дверь.

Оставив пока обе двери, Гарри пересек комнату и обошел стол. Он распахнул окно и усмехнулся, увидев, что из него открывается вид на Чёрное озеро, остальная часть которого была занята длинной травяной полосой, а затем исчезала в густом лесу.

Вспышка белого света заставила его отступить назад, и в окно проскочила снежная сова, которая уселась на спинку одного из стульев.

"Привет, Хедвиг, - сказал он, протягивая руку и поглаживая перья на её груди, - я же говорил тебе, что первым делом открою окно, когда мне дадут мою комнату".

Хедвиг медленно подмигнула ему, что Гарри принял за ухмылку.

"Я сделаю тебе подходящий насест, как только смогу", - пообещал Гарри. "А пока, надеюсь, вы не будете возражать, если я осмотрю остальную часть этого места".

Первой дверью, которую открыл Гарри, была его новая спальня.

Первым предметом, который он заметил, был комод, стоявший рядом с ним, но это было лишь краем глаза. А вот что действительно привлекло его внимание, так это огромная кровать с балдахином. Маниакально ухмыляясь, Гарри помчался вперёд, намереваясь броситься на то, что казалось ему роскошной мягкостью. Но перед самым прыжком он резко остановился. В самом центре кровати лежал пакет.

Гарри с любопытством взял в руки коричневый бумажный предмет. Вытащив листок пергамента из-под завязок, он с любопытством посмотрел на него. Развернув его, он прочитал послание:

Твой отец оставил это мне перед смертью.

Пришло время вернуть его тебе.

Используй его с умом.

<http://tl.rulate.ru/book/94907/3191863>